

Слушаю и удивляюсь! Ну зачем, скажите на милость, Станиславу Георгиевичу Попкову – директору Курского музыкального колледжа-интерната слепых, заслуженному работнику культуры РФ, члену-корреспонденту Международной академии наук педагогического образования, почётному работнику Минтруда России, копаться в истории своего учреждения? Но он уже давненько исследует архивы в Курске и Москве – зачем?!

«Копать» вглубь, чтоб подниматься выше

Оказывается, уважаемый руководитель уникального специального учебного заведения как древний летописец решил восстановить полную повесть «временных лет, откуда есть пошла» пусть не земля русская, а та музыкальная школа для военноослепших Великой Отечественной войны, из которой постепенно вырос нынешний Курский музыкальный колледж-интернат. А ведь это единственное в СНГ учреждение среднего профессионального музыкального образования для людей с патологией органов зрения!

– Сегодня мы ведем отсчет истории нашего необычного учебного заведения с 1945 года, – рассказывает Станислав Георгиевич. – Представляете? Советская страна еще вела кровопролитные бои, освобождая европейские страны от немецко-фашистских захватчиков, а руководство СССР уже смотрело в послевоенное будущее, разрабатывало планы восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Причем все понимали, что заниматься этим нелегким делом придется взрослым и детям, чье физическое здоровье подорвано, а у государства так мало

средств на их материальную поддержку! Именно поэтому и была открыта музыкальная школа: чтобы, получив здесь хотя бы начальное специальное образование, инвалиды имели пусть небольшой, но все-таки шанс зарабатывать себе на пропитание, – констатирует Попков.

И напоминает известную притчу: сидит голодный человек на берегу реки, видит в воде множество рыб, да голыми руками их не взять. Идет мимо рыбак – пожалел беднягу, дал ему рыбку, но разве одной наешься? И тогда другой человек дал голодному удочку – добывай себе пропитание! И проблема была решена!

– Вот так и советское государство, обучая инвалидов в музыкальной школе для военноослепших, дало им своеобразную удочку. Это было актуально и гуманно, главная цель – возвращение потерявших зрение в годы Великой Отечественной к активной социальной жизни. И хотя с тех пор прошло не одно десятилетие, востребованность в музыкальном образовании незрячих людей остается. Причем не только в России.

– Аналогичное нашему среднеспециальное учебное заведение до недавнего времени было и в Праге, –

рассказывает Станислав Георгиевич. – Оно и сегодня есть – это Пражская консерватория имени Яна Дейла, учрежденная в 1910 году. Но недавно это учреждение отказалось от статуса специализированного и стало общедоступным. При этом, конечно, сразу уменьшились шансы получить доступ к образованию у незрячих людей. Так что теперь курское учебное заведение – единственный музыкальный колледж-интернат в мире.

Но свои проблемы, к сожалению, есть и у нас. Недавно в Общественной палате Российской Федерации проходило заседание комиссии по социальной политике, которую возглавляет известная певица Диана Гурцкая, где прозвучал вопрос: «Имеются ли в России какие-либо факты дискриминации инвалидов?»

Я такую же комиссию возглавляю уже не один год в областной Общественной палате, да и четверть века являюсь директором колледжа, поэтому знаю проблемы изнутри. С полным основанием могу сказать, что инвалидам по зрению мы в России определенно недодаем. И вот в чем это выражается.

В музыкальном образовании в России сложилась трехступенчатая